

ЖЕНЯ КАЛИНИНА

ГОЛЛАНДСКИЙ ДОМИК

12+

Женя Калинина
Голландский домик

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Калинина Ж.

Голландский домик / Ж. Калинина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

По опустевшей Москве идут трое. Во что бы то ни стало им нужно добраться до Голландского домика в усадьбе Кусково, чтобы позвать на помощь.

– Чешется-то как... Без этого нельзя было?

– Я думал извлечь модуль, но это все-таки операция, нужны обезболивающие, бинты, иголки...

– Ой, не продолжай, мне даже думать дурно.

Аленка еще раз потерла за ухом модуль войсера.

– Ты не тереби его, он сейчас перезагрузится и перестанет вибрировать. И не трогай лучше, чтобы не отключить ненароком. По идее, не должна, но кто эти импланты знает. Я вообще думал сначала, что они все во время блэкаута погорели.

Она отдернула руку от шеи.

– У меня уже не зудит вроде. Давай протестим что ль?

– Да, идите в соседнюю квартиру. Только потише в подъезде.

Тимур отмахнулся, мол, знаем, проходили уже. Но перед выходом оглянулся на Аленку, приложил палец к губам и медленно отворил дверь. Быстро выглянул: лестничная клетка была пуста, конечно. В этом районе, наверное, даже собак не осталось. Все также быстро и тихо он прошмыгнул к соседней двери, открыл ее и нырнул в прихожую. Аленка скользнула следом, тихая, как кошка.

– Прием, прием.

Аленка подпрыгнула от неожиданности.

– Севка, ты меня напугал.

– Извини, не хотел. Как слышишь меня?

– Хорошо слышу.

– Тим, а ты?

– Нормально слышу. Ты нас как?

– Аленку получше, ты как будто пропадаешь немного.

– А ну это, наверное, потому что на Лермонтовке по голове получил. Задело. Главное, я тебя слышу.

– Ага. Возвращайтесь.

Темнело, лес за окном быстро чернел, и сразу потянуло в сон. Север разделил на троих батончик-концентрат. Жевали молча. Сделали по паре глотков – больше не могли, пахло от водопроводной воды жутко. Аленка пошла устраиваться на ночь.

– Жалко, пайки на Лермонтовке остались.

– Тим, ты опять? Не дай Бог, Аленка услышит, опять плакать будет.

– Да я че... ребятам они уже не понадобятся.

Тимур хоть и натаскал одеял из соседних квартир, ночь была холодной. Под утро Север ворочался и кашлял. Аленка пощупала его лоб, сказала, что жар, и пошла искать аптечку. Проверили ногу: она вся побелела, бинты промокли.

В этот день не пошли. И на следующий тоже. На третий день Севка пришел в себя. Ругался очень.

– Почему не пошли? Тим, у тебя же инструкция есть. Я для кого писал?

Тимур буркнул что-то, насупился, ушел на кухню.

– Севушка, ты только не ругайся, – Аленка протянула ему стакан. – Как же мы тебя оставить могли?

– Так вы бы уже дошли. И может, за нами бы уже прилетели.

Глаза у Аленки остекленели и наполнились слезами.

– А это что за вода?

Жидкость в стакане не пахла.

– Вы что, бутылку открыли?

По щекам Аленки потекли горячие ручьи.

– Зачем, а... Вам же нужнее будет. Ален, хоть допей.

Она помотала головой. Пшеничные волосы налипли на мокрые щеки.

– Ну и дурак же ты, Севка, – в дверном проеме стоял Тимур.

Идти решили завтра. Вечером разделили батончики: на ужин, на завтрак, по два тем, кто уходит, один – тому, кто остается. Аленка пыталась подсунуть Северу один из своих (“Я ем-то как птичка”), но тот наотрез отказался. Посмотрел исподлобья, сказал строго: “Алена”. Никогда так ей не говорил. Она сразу стушевалась, а Тим фыркнул и усмехнулся. Аленка покраснела и ушла вроде как в ванную по своим девичьим делам. Даже после апокалипсиса оставались они у девчонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.